
Игорь ГригорьЕвский
ЭФИР
Фантастическая сага
Космоопера

Игорь ГригорьЕвский

Космическая опера "Эфир" Полное собрание

https://litres.ru/74968418
SelfPub; 2026

Аннотация

Существуют миры, которые разделены — и миры, которые сшиты. Нитями. Тонкими, невидимыми, почти неощутимыми. Пока однажды их не увидит кто-то, кто не должен был их видеть.

Он был просто мальчиком. Но в ту ночь, когда перед ним распахнулась первая дверь, вселенная перестала быть тем, чем казалась. За этой дверью ждал воин, потерявший всё — и нашедший братство сильнее крови. За следующей — тень, которая не принадлежит ни свету, ни тьме, но именно ей суждено стать мостом между ними.

Тринадцать дверей. Тринадцать миров. Одна нить, что проходит сквозь все, — и тянет туда, где реальность впервые заговорит сама.

«ЭФИР» — грандиозная космическая сага, в которой масштаб галактик не заглушает голос одного человека. Полное собрание — вся история от первого взгляда на нити до Тишины, которая говорит, — теперь в одной книге.

Двери открыты. Останешься ли ты по эту сторону?

Игорь ГригорьЕвский
Космическая опера
"Эфир" Полное собрание

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ЭПОПЕЯ. ТОМА 1–13

Единая книга. Весь путь. Вся бесконечность.

Автор:

Игорь ГригорьЕвский.

Жанр: Космическая фэнтези, философская сага, приключения.

СОДЕРЖАНИЕ:

ВСТУПЛЕНИЕ ОТ АВТОРА ДЛЯ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ

ТОМ 1:

"МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ. КВАРТИРА В КОСМОСЕ"

· Пролог.

Тот, кто видит нити.

· Часть I.

Миры, которые дышат.

· Часть II.

Братство и тишина.

· Эпилог.

Новый зов.

ТОМ 2:
"ВОДОВОРОТ АНДРОМЕДЫ"
· Пролог.
Голос из бесконечности.
· Часть I.
Врата Андромеды.
· Часть II.
Мир-Улей.
· Часть III.
Цивилизация внутри звезды.
· Часть IV.
Мир-Лабиринт эмоций.
· Часть V.
Танцующие Острова.
· Часть VI. Мир-искусство как оружие.
· Часть VII.
Сад Застывших Снов.
· Часть VIII.
Мир Хранителей Тишины.
· Часть IX.
Сердце Андромеды.
· Эпилог.
Новая жизнь.
ТОМ 3:
"ЭХО БЕСКОНЕЧНОСТИ"
· Пролог.

Возвращение, которое не принесло покоя.
· Часть I.
Зов из Плотности Тени.
· Часть II.
Повелитель Тени.
· Часть III.
Принятие тьмы.
· Эпилог.
Эхо бесконечности.
ТОМ 4:
"ПЛОТНОСТИ СОЗНАНИЯ"
· Пролог.
Зов из тишины разума.
· Часть I.
Врата Разума.
· Эпилог.
Взгляд в Пустоту.
ТОМ 5:
"ПРОБУЖДЕНИЕ НИЧТО"
· Пролог.
Последний шаг в неизведанное.
· Часть I.
Структуры Ничто.
· Часть II.
Сердце Пустоты.
· Эпилог.

Новая звезда.
ТОМ 6:
"АЭЛИОН — ГОРОД ВЕЧНЫХ ЦВЕТОВ"
· Пролог.
Первый вдох другого мира.
· Часть I.
Симфония Лепестков.
· Часть II.
Танец с Тьмой.
· Часть III.
Исцеление.
· Эпилог.
Прощание с Аэлионом.
ТОМ 7:
"ТАНЕЦ С ТЕНЬЮ"
· Пролог.
Тишина перед бурей.
· Часть I.
Мир, который никогда не спит.
· Часть II.
Танец с Тенью.
· Эпилог.
Танец продолжается.
ТОМ 8:
"ЗАБВЕНИЕ ВРЕМЕНИ"
· Пролог.

Зов из будущего.
· Часть I.
Мир, где время течёт вспять.
· Часть II.
В глубины времени.
· Эпилог.
Возвращение домой.
ТОМ 9:
"ПАМЯТЬ ЗВЁЗД"
· Пролог.
Шёпот звёзд.
· Часть I.
Книга, которая дышит.
· Часть II.
Творение мира.
· Эпилог.
Возвращение и новое начало.
ТОМ 10:
"ЗЕРКАЛО ВОЗМОЖНОСТЕЙ"
· Пролог.
Зов за пределами возможного.
· Часть I.
Галактика Сияющих Граней.
· Часть II.
Танец с Тенью.
· Эпилог.

Возвращение домой.
ТОМ 11:
"СНЫ РЕАЛЬНОСТИ"
· Пролог.
Тишина перед пробуждением.
· Часть I.
Мир, где сны становятся реальностью.
· Часть II.
Пробуждение.
· Эпилог.
Пробуждение.
ТОМ 12:
"НЕРОЖДЁННАЯ ВСЕЛЕННАЯ"
· Пролог.
Разрыв, который не был разрывом.
· Часть I.
Вход в вероятность.
· Часть II.
Застывший потенциал.
· Часть III.
Путь, который не ведёт никуда.
· Часть IV.
Эхо Нерождённой Вселенной.
· Эпилог.
Новое начало.
ТОМ 13:

"ЭХО ПУСТОТЫ. ТИШИНА, КОТОРАЯ ГОВОРИТ"

· Пролог.

Тишина, которая пришла незваной.

· Часть I.

Эхо Пустоты.

· Часть II.

Тишина, которая говорит.

· Эпилог.

Возвращение, которое не было возвращением.

· Послесловие.

· Письмо читателю от автора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

ВЗГЛЯД ИЗ БЕСКОНЕЧНОСТИ

ВСТУПЛЕНИЕ ОТ АВТОРА ДЛЯ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ.

Дорогой читатель!

Перед тобой — не просто книга. Это 13 томов, 13 миров, 13 слоёв реальности, которые я ткал на протяжении долгого пути. Это история о том, как мальчик, увидевший нити, стал тем, кто даёт имена. Это история о том, как воин, потерявший всё, нашёл братство. Это история о том, как тень стала мостом.

Когда я начинал писать «ЭФИР», я не знал, куда приведёт меня это путешествие. Я знал только одно: я хочу показать, что реальность — это не то, что есть. Это то, что мы поз-

воляем быть. Я хочу показать, что вопросы важнее ответов. Что тишина — это не пустота, а полнота. Что бесконечность — это не то, что за пределами, а то, что внутри.

Теперь, когда все 13 томов собраны в одну книгу, я вижу, что это не конец. Это начало. Начало для тебя, читатель. Потому что каждый, кто открывает эту книгу, становится частью её вселенной. Каждый, кто дочитывает до конца, становится частью её тишины.

Я приглашаю тебя в это путешествие. Оно будет долгим. Оно будет глубоким. Оно изменит тебя. Но я обещаю: в конце ты найдёшь не ответы. Ты найдёшь себя.

С любовью,

Игорь ГригорьЕвский.

ТОМ 1:

«МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ. КВАРТИРА В КОСМОСЕ»

Автор:

Игорь ГригорьЕвский.

ПРОЛОГ.

ТОТ, КТО ВИДИТ НИТИ.

Я сидел на крыльце нашего дома. Мне было десять лет. Вердант готовился ко сну: светящиеся споры оседали на землю, как миллиарды крошечных солнц, умирающих перед рассветом. Воздух был густым и влажным, как в оранжерее, и пах сладковатой свежестью — травами, мхом, чем-то далёким и неизведанным, что всегда манило меня.

Я смотрел вверх. Ночное небо Верданта не было чёрным. Оно было глубоким фиолетовым, с вкраплениями изумруда и золота — это светящиеся споры, поднявшиеся в верхние слои атмосферы, отражали свет далёких звёзд. И среди этих звёзд я увидел их.

Нити.

Они тянулись от звезды к звезде, от планеты к планете, от мира к миру. Тонкие, светящиеся, пульсирующие в такт чему-то, что я не мог объяснить. Как нервная система гигантского существа. Как паутина, сотканная из чистого света. Я видел, как они переливаются — от нежного голубого до глубокого фиолетового, — и чувствовал, как они пульсируют в такт моему сердцу.

— Мама, — прошептал я, — звёзды дышат.

Она улыбнулась и погладила меня по голове. Её рука была тёплой, и я чувствовал запах её духов — смесь цветов Верданта и звёздной пыли.

— Звёзды не дышат, малыш. Это просто свет.

Но я знал, что она ошибается. Звёзды дышали. И нити были реальны.

— Папа, — сказал я, не отрывая взгляда от неба, — ты видишь их?

Отец сидел рядом. Его глаза, такие же, как у меня — текучего металла, — смотрели вверх. Он молчал долго. Потом он взял мою руку и сжал.

— Да, сын, — сказал он тихо.

— Я вижу их.

Мама нахмурилась.

— Что ты говоришь ребёнку?

— Правду, — ответил он.

— Он имеет право знать.

Он повернулся ко мне. В его глазах я увидел отражение нитей.

— Это братство, — сказал он.

— Это связь между всеми мирами. Мы — не одни.

— А где оно?

Он улыбнулся. Его улыбка была грустной.

— Везде. Но чтобы увидеть его, нужно открыть сердце. И ты открыл. Ты особенный.

— А ты уйдёшь за ними? — спросил я, чувствуя, что ответ мне не понравится.

Он молчал. Долго. Потом он встал и посмотрел на звёзды.

— Я должен, — сказал он. — Кто-то должен найти источник нитей. Иначе они погаснут. И все миры станут одинокими.

— Я пойду с тобой! — крикнул я, вскакивая.

— Нет, — сказал он.

— Ты должен вырасти. Ты должен научиться видеть. И когда придёт время — ты пойдёшь. Но не сейчас.

Он обнял меня. Я чувствовал запах его кожи — звёзды, ветер, далёкие миры. Я запомнил этот запах навсегда.

Через неделю он исчез. Мама говорила, что он ушёл в пу-

тешествие. Но я знал правду: он пошёл за нитями. И не вернулся.

Через пятнадцать лет я искал его. Я искал ответы. И я знал, что тоже уйду. Но сначала я должен был узнать, что случилось с ним. И кто охотится за теми, кто видит нити.

ЧАСТЬ I. МИРЫ, КОТОРЫЕ ДЫШАТ.

ГЛАВА 1. УТРО НА ВЕРДАНТЕ.

Свет пришёл раньше, чем я открыл глаза.

Он просочился сквозь стены — живые, дышащие переплетения лиан, которые за ночь стали чуть толще, чуть зеленее, чуть теплее. Я чувствовал это кожей: дом рос вместе со мной, подстраивался под моё дыхание, под моё настроение. Когда мне было грустно, стены становились прохладными и полупрозрачными — я мог видеть сквозь них ночное небо. Когда я просыпался с улыбкой — они золотели, как утреннее солнце на Верданте, и я чувствовал, как они вибрируют от удовольствия.

Сегодня стены светились янтарём, с вкраплениями изумруда и мягкого розового. Дом знал, что я спал хорошо. Дом всегда знал. Он дышал вместе со мной, его пульс был моим пульсом, его настроение — моим настроением.

— Доброе утро, — прошептал я, и лианы мягко завибрировали в ответ, как кот, который потягивается после сна.

Я открыл глаза. Прямо надо мной, сквозь полупрозрачный потолок, было небо. Вердант просыпался. Светящиеся споры поднимались в воздух, как миллиарды крошечных

солнц, трава переливалась изумрудными и золотыми оттенками, а вдалеке, на горизонте, просыпался газовый гигант — наш сосед по орбите. Его огромный шар занимал треть неба, покрытый полосами оранжевого, красного и белого. В его атмосфере бушевали штормы размером с целые планеты, и я мог видеть их даже отсюда — гигантские вихри, которые медленно вращались, создавая узоры невероятной красоты.

Но я видел не только это.

Я видел нити.

Они тянулись от звезды к звезде, от планеты к планете, от мира к миру. Я видел их даже сквозь стены. Я видел, как они пульсируют — ярче утром, тише ночью, — как они переливаются всеми цветами радуги. Я видел, как они соединяют Вердант с Люминаром, Люминар с Фригидой, Фригиду с бесконечным множеством других миров, которые я никогда не видел, но чувствовал.

Никто их не видел. Только я.

— Почему? — спросил я у тишины.

Тишина не ответила. Она никогда не отвечала. Но я знал, что ответ где-то там, за пределами Верданта, за пределами всего, что я знал. И я найду его. Я должен.

Я сел на кровати. Мои ноги коснулись тёплого пола — сплетения корней, которые мягко покачивались, как будто приветствуя меня. Я встал, потянулся, и мой позвоночник издал тихий хруст. Дом загудел одобрительно. Я чувствовал его одобрение, как чувствуешь улыбку старого друга.

Я подошёл к окну. Вернее, к тому месту, где стена становилась прозрачной, когда я касался её рукой. За ней открывался Вердант.

Это была планета-сад. Но она не была похожа ни на одну планету, которую я мог бы описать.

Материковая плита, на которой стоял наш дом, парила в атмосфере газового гиганта. Это был один из тысяч островов, которые плавали в воздухе, как листья на поверхности океана. Внизу, насколько хватало глаз, простиралось бесконечное море зелени — переплетённые лианы, гигантские деревья, которые уходили корнями в небо и ветвями в землю, светящиеся споры, которые поднимались в воздух и мерцали, как миллионы маленьких солнц.

Воздух Верданта был густым и влажным, как в оранжерее. В нём чувствовались тысячи оттенков — сладковатая свежесть мха, терпкий аромат коры, нежный запах светящихся спор, которые кружились в воздухе, оседая на коже и оставляя на ней лёгкое свечение. Когда я дышал, я чувствовал, как этот воздух наполняет меня, как он течёт по моим венам, как он соединяет меня с этой планетой. Каждый вдох был медитацией. Каждый выдох — молитвой.

Наш дом стоял на одном из тысяч летающих островов, которые дрейфовали в атмосфере газового гиганта. Внизу, в туманной дымке, виднелись другие плиты — некоторые размером с город, другие — с целый континент. Между ними перелетали стаи светящихся медуз, их щупальца тянулись

друг к другу, создавая на мгновение сияющие мосты, которые тут же распадались на тысячи искр.

Я жил здесь всю свою жизнь. Но каждый раз, когда я смотрел на Вердант, я видел его по-новому.

Я коснулся стены. Лианы мгновенно отреагировали: из их переплетений начала формироваться ветка. Тонкая, гибкая, она тянулась к моей руке, пока на её кончике не появился плод.

Это был шар из полупрозрачного стекла, внутри которого плескался жидкий свет. Он был тёплым на ощупь, и я чувствовал, как он пульсирует в такт моему сердцу. Я взял его в ладони, и он мягко засветился.

— Сегодня я хочу вспомнить Солнце, — сказал я.

Я надкусил плод. Кожура лопнула с тихим звоном, и жидкий свет полился на мой язык.

Вспышка.

Мир исчез. Я оказался на крыльце другого дома. Дом был деревянным, простым, земным. Вокруг были поля, сухая трава, ветер, который пах пылью и свободой. В небе висело Солнце — огромное, огненное, живое. Я чувствовал его тепло на своей коже. Я слышал его гул — глубокий, мощный, как биение сердца вселенной.

Я увидел себя — мальчика, который смотрел на звёзды и не знал, что они — глаза его братьев.

Это был я. Но не я. Это была память. Память, которую я не мог объяснить. Память, которая жила во мне, как живёт

эхо далёкого крика.

Плод растаял на языке, оставляя послевкусие света и тихой, щемящей тоски.

Я открыл глаза. Я стоял в своей комнате. Солнце Земли исчезло. Остался только Вердант. И нити, которые пульсировали над головой.

— Я найду тебя, — прошептал я в пустоту.

— Где бы ты ни был.

— Элиан?

Голос мамы раздался из воздуха. Она использовала проекцию — не голограмму, а вибрацию, которая складывалась в звук. Я коснулся запястья, и передо мной появилось её лицо. Оно было тёплым, как утренний свет. Глаза — такими же, как у меня, — смотрели на меня с любовью и тревогой.

— Завтрак готов, — сказала она.

— Я испекла тебе плоды с Рощи Вкусов. Твои любимые — с мятным привкусом воспоминаний о море.

— Спасибо, мама, — улыбнулся я.

Но она не ответила на улыбку. Она смотрела на меня с той же тревогой, что и последние пятнадцать лет.

— Ты опять смотрел на нити?

Я опустил глаза. Я не мог лгать ей. Она всегда знала правду. Матери всегда знают.

— Я не могу их не видеть, — тихо сказал я.

— Они зовут меня. Каждое утро. Каждую ночь.

— Зовут? — её голос дрогнул.

— Элиан, они зовут тебя уже пятнадцать лет. Ты ищешь что-то, чего нет. Я вижу, как ты мучаешься. Как ты смотришь в небо и не видишь ничего вокруг.

— Но оно есть, — сказал я мягко.

— Я чувствую это. Я знаю это. Я просто не знаю, что это. Но я должен узнать. Иначе я никогда не смогу быть спокойным.

Она замолчала. Её лицо в проекции стало чуть тусклее — признак беспокойства. Я знал этот взгляд. Я видел его тысячи раз.

— Я боюсь, что однажды ты уйдёшь, и я не смогу найти тебя, — прошептала она.

— Ты всегда сможешь найти меня, — сказал я, улыбнувшись.

— Я — твой сын. Я вернусь. Обещаю.

Она вздохнула. Проекция исчезла.

Я остался один.Я снова посмотрел на небо. Нити пульсировали ярче, чем когда-либо.

— Я найду вас, — прошептал я.

— И я найду себя.

ГЛАВА 2. ЗАВТРАК, КОТОРЫЙ ПОМНИТ.

Я спустился вниз. Наш дом был живым организмом, и каждый его уровень был уникален. Я шёл по лестнице, которая переплеталась из корней и лиан, мягко пружиня под ногами. Ступени меняли цвет в зависимости от моего настроения — сейчас они были золотисто-зелёными, потому что я

был спокоен.

Кухня находилась в самом сердце дома — там, где стены становились особенно толстыми, чтобы сохранять тепло. Мама стояла у стола, который был выращен из древесины, по-прежнему покрытой живой корой. На столе лежали плоды — круглые, овальные, продолговатые, разных цветов и размеров. Каждый из них светился изнутри, потому что они были наполнены воспоминаниями.

— Садись, — сказала мама, и её голос был мягче, чем минуту назад.

Я сел за стол. Дом загудел одобрительно — он любил, когда мы собирались вместе. На столе стояли четыре блюда. Я узнал их все.

Первое блюдо — «Сонный пирог». Это было похоже на слоёный пирог, но его слои переливались, как перламутр. От него исходил лёгкий аромат лаванды и звёздной пыли. Когда я съедал кусочек, я видел сны — яркие, красочные, живые. Сны, в которых я мог жить несколько дней, пока моё тело отдыхало всего несколько часов. Мама знала, что я люблю этот пирог, потому что он помогал мне расслабиться после ночей, когда я не мог уснуть, глядя на нити.

Второе блюдо — «Светящийся нектар». Это был напиток, который светился изнутри, как жидкий солнечный свет. Он был сделан из сока светящихся спор, которые собирали с плантации у подножия плиты. Когда я пил его, я чувствовал, как моё тело наполняется энергией, как каждая клетка

начинает светиться изнутри. Он был сладким, с лёгкой кислинкой, и оставлял на языке послевкусие, похожее на запах грозы.

Третье блюдо — «Кристаллы воспоминаний». Это были маленькие кубики, которые светились голубым светом. Они были твёрдыми на ощупь, но таяли на языке, как лёд. Каждый из них содержал одно воспоминание. Я съел один из них и почувствовал, как внутри меня разливается тёплая волна. Это было воспоминание о летнем дне, когда я бегал по полям Верданта, и светящиеся споры падали на меня, как дождь из звёзд. Я чувствовал, как трава щекочет мои ноги, как ветер играет с моими волосами, как я смеюсь от чистого счастья.

— Это было пятнадцать лет назад, — сказала мама, глядя на меня.

— Ты тогда был счастлив.

— Я и сейчас счастлив, — сказал я, но мы оба знали, что это не совсем так.

Я посмотрел на четвёртое блюдо. Это был «Тёплый хлеб Верданта» — его пекли из муки, которую получали из корней лиан. Он был мягким, тёплым, с хрустящей корочкой, и пах медом и орехами. Я отломил кусочек и положил в рот. Вкус был глубоким, насыщенным, земным — он напоминал о том, что Вердант был не просто планетой. Он был домом. И дом был живым.

— Спасибо, мама, — сказал я.

Она улыбнулась, но в её глазах всё ещё была тревога.

— Ты уйдёшь сегодня, правда?

Я не стал врать.

— Да. Я должен найти ответы.

Она кивнула. Она знала. Она всегда знала.

— Тогда иди, — сказала она.

— Но сначала поешь.

Я вышел из дома и остановился на пороге. Утро на Верданте было особенным. Светящиеся споры, которые ночью мерцали как миллиарды крошечных солнц, теперь оседали на землю, превращаясь в мягкий светящийся ковёр. Трава под ногами была тёплой и пульсировала в такт моему дыханию. Каждый шаг оставлял за собой светящийся след, который медленно затухал, как воспоминание, уходящее в прошлое.

Я прошёл по тропе, которая вилась между живыми домами. Соседи уже проснулись. Я видел, как старый Эрен, которому было больше трёхсот циклов, сидел на веранде своего дома-цветка и пил утренний нектар. Он заметил меня и махнул рукой — жест, который я знал с детства.

— Элиан! — крикнул он.

— Ты опять не спал? Я видел твой свет до рассвета.

— Не мог уснуть, — ответил я, подходя ближе.

Он улыбнулся. Его лицо было покрыто морщинами, которые светились, как корни древнего дерева.

— Ты всегда был таким, — сказал он.

— Слишком много мыслей, слишком много вопросов.

Твой отец был таким же. Он тоже не спал по ночам. Он смотрел на звёзды и говорил, что они зовут его.

Я сел рядом с ним.

— Он был прав, — сказал я.

— Они зовут и меня.

Эрен долго смотрел на меня. Потом он положил свою сухую, тёплую руку на мою ладонь.

— Тогда иди, — сказал он. — Но запомни: куда бы ты ни пошёл, Вердант всегда будет ждать тебя. Мы все будем ждать тебя.

Я кивнул и пошёл дальше. Тропа вела к краю плиты, где я любил сидеть в детстве. Это было место, где заканчивалась земля и начиналось небо. Внизу, в бесконечной дымке, проплывали другие острова, и я смотрел на них, чувствуя, как внутри меня разливается странная смесь тоски и предвкушения.

Я сел на край. Ветер играл с моими волосами, и я чувствовал, как планета дышит. Вердант был живым существом. Я чувствовал его пульс — медленный, глубокий, как биение сердца древнего гиганта.

— Я вернусь, — прошептал я.

— Я обещаю.

«РОЩА ВКУСОВ».

После прогулки я вернулся в сад. Мама ждала меня у Рощи Вкусов — места, где мы выращивали плоды-воспоминания. Это был небольшой сад на краю плиты, огороженный

живой изгородью из переплетённых лиан, которые светились нежно-розовым.

Роща была живым архивом. Каждое дерево здесь хранило не просто вкус, а целую историю. Я подошёл к одному из них — тонкому, с серебристой корой и листьями, которые переливались, как перламутр. На его ветвях висели плоды — они были похожи на маленькие светящиеся луны.

— Это воспоминание о твоём первом шаге, — сказала мама, указывая на один из них.

— Я посадила это дерево в тот день. Оно хранит твою улыбку, когда ты впервые прошёл по траве.

Я коснулся плода. Он был тёплым. Я снял его и надкусил.

Вспышка.

Я снова ребёнок. Трава щекочет мои ноги. Светящиеся споры падают на меня, как дождь из звёзд. Я смеюсь. И этот смех — самый чистый звук, который я когда-либо слышал.

Я открыл глаза. Плод растаял на языке.

— Ты всегда умела делать это, — сказал я.

— Превращать моменты в вечность.

— Потому что я знаю, — сказала она, — что только память делает нас живыми.

ГЛАВА 3. ПРЫЖОК.

Я подошёл к краю плиты. Дом стоял на самом краю — лианы переплетались, создавая перила, которые слегка покачивались на ветру. Внизу — бесконечные зелёные просторы Верданта, уходящие в туман. Вверху — бесконечное небо,

пронизанное нитями.

Я подошёл к самому краю. Ветер шевелил мои волосы, и я чувствовал, как планета дышит.

Я поднял левую руку и коснулся запястья. Там, обхватывая кожу, как вторая, чуть более плотная, сидела тонкая пластина из матового, но живого сплава. Она не была холодной — она всегда была тёплой, как моя собственная кожа. Её поверхность переливалась едва заметными оттенками синего и серебра, в зависимости от моего настроения. Это был Мостик.

Не портал. Не корабль. Мостик был гораздо тоньше, гораздо личнее. Его придумали архитекторы давно, ещё до того, как я родился. Это была не просто технология — это был инструмент связи с эфирными нитями. Мостик считывал мои намерения, мои эмоции, мою цель. Он не открывал дверь — он превращал меня в поток, который мог течь по нити между мирами, как свет по оптоволокну.

Я провёл пальцем по его поверхности. Она отозвалась лёгкой вибрацией — тонкой, как струна. Мостик всегда знал, куда я хочу попасть, ещё до того, как я сам формулировал это словами.

— Прыжок на Люминар, — прошептал я.

Пластина мягко засветилась. Голубой цвет стал глубже, а затем по ней побежали тонкие серебристые искры — система начала выстраивать маршрут. Я чувствовал, как Мостик резонирует с моими костями, с моей кровью, с моим дыха-

нием. Он был частью меня. Он всегда был частью меня.

Я сделал шаг вперёд. Край плиты остался позади. Мостик вспыхнул ярко-голубым, и мир вокруг меня начал таять.

Сначала я почувствовал, как воздух становится плотным, как вода. Затем я увидел, как цвета начинают смешиваться — зелёный Верданта, оранжевый свет газового гиганта, синева неба — всё это текло, как краски на мокрой бумаге. Я не упал — я полился по нити, как вода по желобу.

Моё тело стало текучим. Я перестал чувствовать руки, ноги, даже дыхание. Осталось только сознание, которое неслось сквозь пространство. Вокруг меня проносились галактики. Я видел, как рождаются звёзды — ослепительные вспышки света, которые превращались в сияющие шары. Я видел, как умирают звёзды — их последний вздох разлетался по вселенной, как серебряная пыль.

Я чувствовал холод пустоты. Он проникал в меня, как иглы, и я начинал бояться. Но потом я увидел глаза. Миллиарды глаз. Они смотрели на меня из темноты, и в них не было угрозы. В них была только любовь.

— Не бойся, — прошептал голос, который звучал как тысячи голосов одновременно.

— Ты не один. Мы всегда с тобой.

Я хотел спросить, кто они, но слова не имели смысла в этом измерении. Я просто доверился потоку.

И вдруг — вспышка.

Я приземлился на площадь Люминара. Мои ноги коснu-

лись тёплой поверхности, и я почувствовал, как земля вибрирует подо мной. Я стоял на месте несколько секунд, пытаясь отдышаться. Моё сердце колотилось как бешеное. Но внутри меня был свет.

Я выжил. Я долетел. И я был готов идти дальше.

ГЛАВА 4. ГОРОД, КОТОРЫЙ ПОЁТ.

Люминар был не похож ни на один другой мир, который я знал. Здесь всё было музыкой.

Площадь, на которой я оказался, была вымощена жидким светом. Под моими ногами расходились круги, как от камня, брошенного в воду, но каждый круг менял цвет — от глубокого синего до ярко-оранжевого. Здания вокруг меня не стояли — они вибрировали. Каждое издавало свою ноту. Ближние гудели басом, дальние звенели высокими частотами, и этот бесконечный аккорд создавал неповторимую гармонию, которую можно было не только слышать, но и видеть.

Каждое здание здесь было инструментом. Когда я шёл по площади, я чувствовал, как они вибрируют — не только ушами, но и кожей, костями, самой душой. Близкие здания гудели басом, дальние звенели высокими частотами, и этот бесконечный аккорд создавал неповторимую гармонию. Она проходила сквозь меня, как электрический ток, и я чувствовал, как моя собственная вибрация начинает резонировать с городом.

Я стал частью его музыки. И Люминар принял меня.

Небо Люминара было проекцией музыки. Каждая нота,

сыгранная где-то в городе, превращалась в вспышку света, которая подсвечивала облака. Сейчас над площадью было мягкое золотое сияние — день только начинался. Но я знал, что вечером небо станет фиолетовым, а ночью — чёрным, с белыми вспышками высоких нот.

Я пошёл по улице. Мои ноги не касались земли — я скользил по воздушной подушке, как по гладкой поверхности. Город был полон жизни. Вокруг меня проносились существа всех форм и размеров.

Я видел существа с прозрачной кожей, внутри которых переливались галактики — они были похожи на живые космические карты. Их движения были плавными, как у медуз, и они оставляли за собой шлейф из света.

Я видел гуманоидов, покрытых чешуёй, которая отражала свет, как тысячи маленьких зеркал. Их глаза были большими, как у ночных животных, и они смотрели на мир с любопытством и мудростью.

Я видел сгустки света, которые не имели формы вообще — они были просто сияющими облаками, которые перемещались по городу, как капли дождя. Они излучали тепло, и я чувствовал, как они касаются моей кожи, оставляя на ней ощущение покоя.

Люминар был не просто городом. Он был инструментом. И каждый житель был музыкантом.

Я подошёл к фонтану. Вода текла вверх, собираясь в форме танцующей девушки. Она кружилась в вечном танце, и её

тело переливалось всеми цветами радуги. Когда я приблизился, она повернулась ко мне и улыбнулась. Я знал, что это не живое существо — это проекция, созданная из музыки и света. Но её улыбка была такой тёплой, что я невольно улыбнулся в ответ.

— Ты архитектор, — сказал голос за моей спиной.

Я обернулся.

Передо мной стояла женщина с кожей цвета расплавленного серебра. Она была высокой и стройной, с длинными волосами, которые падали на плечи, как струи жидкого света. Её глаза были тёплыми, но в них я увидел ту же глубину, что и в своих — нити, которые пульсировали за пределами видимого мира.

— Как ты узнала? — спросил я.

Она улыбнулась.

— Я чувствую архитекторов. У вас особенная вибрация. Вы всегда думаете о том, как что-то можно улучшить, как что-то можно изменить. Вы создаёте формы, которые становятся мирами.

— Кто ты? — спросил я.

— Меня зовут Сера, — сказала она.

— Я тоже архитектор. И я ждала тебя.

Я удивлённо посмотрел на неё.

— Ждала меня? Зачем?

Она посмотрела на небо, где пульсировали нити.

— Я вижу их, — сказала она.

— Уже много лет. Но я думала, что я одна. А потом я почувствовала тебя. Ты пришёл на Вердант, и я почувствовала твою вибрацию. Ты видишь то же, что и я.

Я посмотрел на неё. В её глазах я увидел тот же страх, что жил во мне.

— Что это? — спросил я, показывая на нити.

— Я не знаю, — сказала она.

— Но я знаю, что это реально. И я знаю, что это важно. И я знаю, что кто-то не хочет, чтобы мы узнали.

— Кто?

Она оглянулась по сторонам.

— Не здесь. Идём.

ГЛАВА 4.5. ПЕРЕХОД. СТАНОВЛЕНИЕ АРХИТЕКТОРОМ.

Мы вышли из Гильдии. Сера вела меня по узким, извилистым улочкам Люминара, которые вились между зданиями, как ноты на нотном стане. Город пел, но я слышал только тишину внутри себя — ту самую, которая всегда предшествует важным решениям.

— Ты знаешь, зачем я привела тебя сюда? — спросила она, останавливаясь перед массивной дверью из застывшего света.

— Чтобы показать мне что-то важное, — ответил я.

Она улыбнулась, толкнула дверь, и мы вошли внутрь.

Это был зал — бесконечный, как сама вселенная. Стены его не были стенами в привычном понимании; они были кар-

тами, чертежами, проектами — миллионами миров, которые кто-то когда-то создал. Они парили в воздухе, как звёзды в ночном небе, и я чувствовал, как каждый из них пульсирует своей жизнью.

— Это Архив, — сказала Сера.

— Здесь хранятся все проекты архитекторов за тысячи лет. Каждый мир, каждый город, каждый парк — всё это начиналось здесь, как идея, как чертёж на застывшем свете.

Я прошёл вперёд. Мои пальцы коснулись одного из проектов. Это был мир из чистого света — город, где не было теней, только бесконечное сияние. Я чувствовал, как его создатель вкладывал в него свою душу, свою надежду, свою мечту.

— Красиво, — прошептал я.

— Это работа моего наставника, — сказала Сера.

— Она ушла много лет назад. Но её миры всё ещё живут.

— Я хочу научиться создавать такие миры, — сказал я.

— Я хочу стать архитектором.

Сера посмотрела на меня. В её глазах я увидел смесь удивления и понимания.

— Это трудный путь, — сказала она.

— Архитектор не просто строит — он чувствует. Он должен понимать, что нужно каждому миру, каждой душе, каждому камню. Он должен уметь слышать тишину.

— Я готов, — сказал я.

Она кивнула. Её улыбка стала теплее.

— Тогда начнём.

Следующие месяцы были самыми трудными и самыми важными в моей жизни. Я учился у Серы и других архитекторов. Я узнал, что создать мир — это не просто начертить линии. Это значит понять, как будет течь время, как будут расти деревья, как будут чувствовать себя жители. Это значит вложить в каждую деталь частицу себя.

Я проваливал проекты. Я ошибался. Я создавал миры, которые были красивы, но мёртвы. И каждый раз Сера говорила мне:

— Ты слишком стараешься сделать всё правильно. Попробуй сделать это живым.

Однажды я сидел в своей комнате и смотрел на пустой чертёж. Я чувствовал, что внутри меня зреет что-то новое, но я не знал, как его выразить. И тогда я вспомнил Вердант. Я вспомнил, как дом дышал, как стены меняли цвет в такт моему настроению, как деревья в Роще Вкусов хранили воспоминания.

Я начал чертить. Мои руки двигались уверенно, как будто они знали, что делать, ещё до того, как я сам это понял. Я создавал мир, где дома росли, а не строились. Где еда была памятью. Где музыка была светом.

Когда я закончил, я почувствовал, как внутри меня разливается странное тепло. Я показал проект Сере. Она долго смотрела на него, потом подняла глаза.

— Ты понял, — сказала она.

— Ты создал не просто мир. Ты создал дом.

После этого я стал архитектором. Не по званию, а по сути. Я начал получать заказы, путешествовать между мирами, создавать парки, города, сады. Я учился видеть несовершенство как часть красоты, как сама Сера учила меня.

Но я никогда не забывал о нитях. Они всегда были со мной. И я знал, что однажды они приведут меня туда, где я найду ответы.

ГЛАВА 5. ГИЛЬДИЯ АРХИТЕКТОРОВ.

Мы вернулись в Гильдию. Сера провела меня в зал, где я снова сел в кресло-лотос. На этот раз я знал, что я не просто ученик — я архитектор, и я могу создавать миры.

— Покажи мне карту Оазиса, — сказал я, касаясь лепестков.

Передо мной развернулась голографическая проекция планеты. Оазис был небольшим миром, страдающим от избытка света. Его солнце было слишком ярким, слишком близким. Жители страдали от бесконечного сияния, которое пронизывало всё вокруг, не оставляя места для тени.

Мне нужно было создать парк, где они могли бы укрыться от света, найти тень, найти покой.

Я начал чертить линии. Мои руки двигались в воздухе, создавая водопады тьмы — потоки тёмной энергии, которые поглощали свет. Я создавал деревья из застывшего времени — их листья были моментами, которые длились вечность. Я создавал тропы, которые вели в никуда, и дороги, которые

заканчивались там, где начиналась тишина.

Я хотел, чтобы парк был красивым. Идеальным. Местом, где каждый мог бы забыть о боли.

— Слишком много эмоций, — услышал я голос за спиной.

Я обернулся. Сера стояла за моим креслом, скрестив руки.

— Ты хочешь сделать парк идеальным, — сказала она.

— Но идеал не живёт. Живёт только несовершенство. Ты забываешь, что люди приходят в парк не за совершенством. Они приходят за чувствами.

— Я хочу, чтобы они чувствовали себя счастливыми, — ответил я.

— Чтобы чувствовать счастье, нужно чувствовать и грусть, — сказала она.

— Убери один водопад. Оставь место для трещины. Для камня, который не вписывается. Это будет твоим лучшим решением. Поверь мне.

Я посмотрел на свой проект. Я понял, что она права. Всё слишком гладко. Слишком правильно. Слишком безжизненно.

Я убрал один водопад. Оставил пустое место. И вдруг парк ожил. Трещина стала центром композиции, вокруг которого всё выстраивалось в новом, более естественном порядке.

— Теперь здесь будет душа, — сказала Сера.

— Ты понял. Ты научился видеть несовершенство как часть красоты.

Она повернулась, чтобы уйти.

— Сера, — остановил я её.

Она обернулась.

— Ты видишь нити, — сказал я.

— И ты знаешь, что они реальны. Но ты боишься сказать об этом вслух. Почему?

— Я вижу их, — сказала она.

— Но я не одна. Есть другие. Мы называем себя «Хранители Нитей». Мы собираемся тайно, потому что нас преследуют. Мы знаем, что кто-то хочет разорвать связь между мирами. И мы пытаемся помешать этому.

— Кто вас преследует? — спросил я.

Она замолчала. Её глаза стали тёмными, как ночное небо без звёзд.

— Они называют себя «Хранители Тишины», — сказала она.

— Они верят, что братство — это слабость. Что единство — это угроза. Что каждый мир должен быть сам по себе. Они уничтожают тех, кто видит нити. Они убили многих из нас. И они не остановятся, пока не уничтожат всех.

— Тогда почему ты не боишься?

Она посмотрела на меня. В её глазах горел огонь.

— Потому что я верю, что есть тот, кто сможет остановить их. Я думала, что это будет твой отец. Но он ушёл. Теперь я верю, что это будешь ты.

Я смотрел на неё, и внутри меня разливалась странная

смесь страха и надежды. Я не знал, готова ли я стать тем, кого она ждала. Но я знал, что если я отступлю — я никогда не смогу жить спокойно.

— Почему ты так уверена, что это я? — спросил я.

Она посмотрела мне в глаза, и в её взгляде была та же глубина, что и в нитях, которые пульсировали в небе.

— Потому что ты задаёшь правильные вопросы. Потому что ты видишь то, что не видят другие. Потому что ты не боишься идти туда, где темно.

Она замолчала. Её глаза на мгновение потемнели.

— И потому что я знаю: если не ты — то никто.

Она достала из кармана старый, пожелтевший кристалл и протянула мне.

— Это записка твоего отца. Он оставил её мне перед уходом. Он сказал: «Отдай это моему сыну, когда он будет готов».

Я взял кристалл. Он был тёплым. Я сжал его в руке.

— Что там? — спросил я.

— Правда, — сказала Сера.

— Правда о том, что происходит. И о том, как это остановить.

ГЛАВА 6. ПОСЛАНИЕ ОТЦА.

Я стоял в пустой комнате Гильдии. Один. С кристаллом в руке. Я коснулся его, и он засветился.

В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.